

На лбу Дарси выступили капельки пота, когда он на мгновение поднял глаза на пугающий вид грифона - он продолжал свою работу по призыву, сосредоточившись на том, чтобы удалить все нити зла из Гарри. Грифон снова зарычал и нырнул за шрам Гарри, заставив Дарси отпрянуть назад, потеряв при этом тёмную душу на конце своей палочки.

Но грифон вдруг оказался рядом: один коготь вонзился в голову мальчика и вырвался вместе с последними усиками, а другой поймал в когти осколок темной души.

На секунду воцарилась тишина, а затем темная форма закричала, когда когти разорвали ее в клочья.

Грифон удовлетворенно зарычал и уселся на грудь Гарри. Серебряная змея Дома Блэков медленно переродилась рядом с грифоном, и оба тотема поклонились друг другу, после чего змея исчезла. Очертания грифона замерцали и дестабилизировались, превратившись в золотистый туман, который снова погрузился в кожу Гарри.

Джеймс не посылал магию Лили, - полуистерично заметил Сириус. Он послал ее Гарри! И каким-то образом в детстве, возможно, из-за ужаса того момента с Волдемортом и травмы от того, что его мать убили на его глазах, Гарри использовал магию и помог усилить заклинание матери настолько, что его семейная магия стала частью кровной защиты, которую дала ему Лили. Неудивительно, что Волдеморту не мог к нему прикоснуться: ведь кровная защита не только существовала сама по себе, но и была объединена с чистой светлой магией дома Поттеров.

Блэкхок постучал по металлическому браслету, и магия Гарри начала возвращаться к нему. Сириус поцеловал ладонь Гарри и провёл большим пальцем по костяшкам пальцев.

"Почти готово, Гарри". успокаивающе прошептал Сириус потерявшему сознание мальчику.

Дарси переключилась на обычную палочку и деловито очищала магией свободно кровоточащий шрам на лбу Гарри, Гаргу стоял с мазью и бинтами, чтобы применить их, когда закончит. Джордан прогнал аппарат, убедившись, что Гарри снова дышит самостоятельно.

Браслет отпал, сигнализируя о возвращении магии Гарри, и Блэкхок немедленно приступил к действиям: его палочка тонко заструилась по телу Гарри, снимая наложенные на него путы.

Гарри начал светиться с каждым взмахом палочки, и Сириус поднял на Блэкхока встревоженные глаза. Лицо Блэкхока стало суровым, но он продолжал работать, и с каждым взмахом палочки Гарри светился все ярче.

"Целители! Отойдите!" приказал Блэкхок, когда свет стал ослепительным.

Дарси, Гаргу и Джордан поспешили повиноваться.

Еще один взмах...

Вспышка, как у фотоаппарата, заставила Сириуса моргнуть...

В него хлынул поток чистой силы... отголосок освобождения от привязки...

Он без раздумий бросился на Гарри, защищая своего крестника...

И тишина.

Сириус поднял голову и увидел, как Блэкхок поднимает себя с пола. Он, прихрамывая, вернулся к Гарри и начал диагностику, пока остальные целители возвращались на свои места. Сириус почувствовал под своей ладонью учащенное сердцебиение Гарри и медленно отступил назад, чтобы снова встать рядом с ним.

Блэкхок начал очередную серию движений палочкой. "Я эффективно перевязываю магическое ядро Гарри целительной магией; оно ранено после снятия столь мощной привязки".

Сириус с облегчением кивнул. Дарси отошла назад, и Гаргу намазала мазью лоб Гарри, а затем подняла свою палочку и заставила повязку обернуться вокруг головы Гарри.

Джордан принесла три флакона и влила содержимое прямо в организм Гарри. Поймав обеспокоенный взгляд Сириуса, она ободряюще улыбнулась. "Одно зелье - питательное и укрепляющее, чтобы помочь его организму восстановиться. Одно - обезболивающее зелье, а другое - сонное. Ему нужно оставаться спокойным и неподвижным, пока его сердцевина заживает".

"Мы разбудим его завтра". сказал Блэкхок, наконец отойдя в сторону. "Замечательно".

"Согласен, - согласился Дарси, - я никогда не видел таких мощных осколков души". Он вздохнул. "Злобные твари. Не видел ни одной с тех пор, как вернулся со службы в Корею".

"Я никогда не видел, чтобы семейная магия работала таким образом". сказал Гаргу, бросив вопросительный взгляд на Сириуса.

"Я тоже". Он погладил волосы Гарри, пропитанные потом, и убрал их с перевязанного шрама. Семейная магия не должна была обладать чувством, как это сделал грифон; она не должна была объединяться с чужой семейной магией и помогать ей, как это сделала змея. Он понятия не имел, как это произошло, может быть, это как-то связано с тем, что Гарри случайно сделал, чтобы включить магию в свою защиту, но Сириусу было всё равно, он был только благодарен, что всё получилось.

"Я часто думал, что то, что мы знаем о магии, намного превосходит то, чего мы не знаем". мудро сказал Блэкхок.

Они оставили его, и Сириус, сидя у постели Гарри и держась за руку крестника, с удовлетворением наблюдал, как Гарри делает вдох за вдохом. Сириусу казалось, что он потерял добрый десяток лет своей жизни, и, как только он подойдет к зеркалу, он обнаружит, что все волосы поседели.

Худшее уже позади, напомнил он себе. Гарри в безопасности и на пути к выздоровлению. Однако Сириус по-прежнему не собирался двигаться, пока Гарри не очнется. Он смутно ощущал течение времени - как Джордан заходил, вливал в Гарри обезболивающее зелье и проверял его жизненные показатели, как тени переползали из одного конца комнаты в другой.

Было уже поздно, когда в комнату вошел Блэкхок и осмотрел Гарри с изяществом, говорившим о его многолетней практике; Сириус по большей части игнорировал его.

"Мы должны обсудить ваше лечение". сказал Блэкхок, когда закончил. "Мы отложили его из-за необходимости срочно разобраться с вашим крестником, но вы также находитесь здесь в качестве нашего клиента".

"Я не уйду от Гарри". Сириус ответил автоматически.

"Я бы не стал просить тебя о подобном". Блэкхок обвел комнату палочкой, и на краю кровати появился стол с легким ужином. Он указал на него. "Ты должен оставаться сильным, если хочешь заботиться о своем крестнике".

Сириус со вздохом принял эту откровенную манипуляцию. Он в последний раз провел большим пальцем по костяшкам пальцев Гарри, встал и легонько поцеловал перевязанный лоб Гарри. "Я буду у изножья твоей кровати, Гарри". Он подошел и опустился в кресло.

Он помассировал лоб и устало посмотрел на стоящую перед ним еду: какой-то куриный бульон со свежим хлебом. Он взял булочку и отломил кусочек, чтобы откусить, а ложку взял наполовину. Он с запозданием понял, что Блэкхок накладывает чары уединения, чтобы они могли разговаривать, не мешая Гарри, но все равно насторожились бы, если бы он хоть чуть-чуть дернулся.

"Спасибо", - сказал Сириус и понял, что благодарность была не только за чары.

Блэкхок склонил голову и сел. Он начал есть, и они сосредоточились на еде, пока не закончился бульон. За ним последовали рыба на пару, зелень и рис.

Сириус отказался от тарелки с фруктами, когда она появилась, и предпочел крепкий черный кофе. В мире британских волшебников этот напиток пили редко; предпочитали чай, а в качестве безалкогольного напитка - тыквенный сок. Он и забыл, как ему это нравилось. Может быть, он сможет представить его как следует, подумал Сириус; это было бы хорошим вложением денег. Он перевёл взгляд на Гарри - крестник не шевелился.

"Ты его очень любишь". сказал Блэкхок.

"Да". Сириус ответил без притворства.

Блэкхок хмыкнул. "И все же ты так мало о нем знаешь".

Сириус перевел взгляд на Блэкхока. Он проглотил первый пришедший на ум ответ. "У вас есть дети, целитель Блэкхок?"

<http://erolate.com/book/4392/157918>